

Глава 4 Что-то случилось

Согласно прошлой ситуации, если вы хотите, чтобы ваша маленькая внучка послушно пила лекарство, вам придется иметь целую семью уговоров и долго суетиться, прежде чем она наконец станет послушной.

Я не ожидал, что сегодня буду так хорош. Мне не нужно было, чтобы кто-то меня уговаривал, и я принимал лекарства дома, не плача и не поднимая шума.

Я думаю, это потому, что я пострадал от греха и еще не исцелился.

Когда она подумала об этом, Ван Жуйчжэнь почувствовала в своем сердце бесконечную любовь. Она быстро вытащила из шкафа красную жестяную коробку, достала ириску «Белый кролик», открыла ее и положила в рот Пэй Тяньтянь. .

«О, наш Тяньтянь сегодня так хорошо вёл себя! Бабушка накормила ее вкусной едой».

Сладкий вкус ириски White Rabbit разбавил горький вкус традиционной китайской медицины. Пэй Тяньтянь жевала ириску и неподвижно смотрела на Ван Жуйчжэня своими виноградными глазами, очень воспитанная.

Ван Жуйчжэнь нежно ущипнул ее за маленькое личико.

«Ой, что-то случилось!»

В этот момент из зала послышался женский голос. Это был голос второй тети Ван Цуйлан.

Она шла, тяжело дыша, обхватив руками талию: «Мама, разве Цзыхао, Тяньюй и другие не пошли ловить этого мальчика Гу Жуна? В конце концов, они заставили этого мальчика Гу Жуна отправиться на гору Миньшань!»

"Что?"

Выражение лица Ван Жуйчжэнь изменилось, когда она услышала это.

Деревня Хуанша была построена у подножия горы Миньшань, но жители деревни редко поднимаются на гору в одиночку.

Потому что горы очень опасны. Мало того, что здесь водятся всевозможные змеи, насекомые, крысы и муравьи, но, что еще более страшно, ночью появляется группа злобных диких волков.

Лю Чанлун, капитан бригады, дает многочисленные инструкции людям в бригаде Цзюронгоу. Они никогда не должны подниматься на гору в одиночку.

Два года назад в команде был мужчина, который очень хотел поохотиться. Он тайно поднялся на гору и был насмерть закусен диким волком. Когда все нашли тело, они обнаружили, что голова мужчины была раскусана волком. Половина осталась.

В таком юном возрасте Гу Жун в одиночку взобрался на гору. Разве не очевидно, что он умрет?

«Что это! Тяньтянь уже сказала, что это не Гу Жун толкнул ее в воду. Цзыхао и Тяньюй также преследовали человека на гору. Разве это не равнозначно загону человека в тупик?»

Ван Жуйчжэнь была так зла, что хлопнула руками по кровати и сказала:

"Что? Разве этот парень Гу Жун не рекомендовал это?"

Глаза Ван Цуйлань чуть не вылезли из орбит: «Почему я услышала, как этот парень из Даху сказал, что видел, как Гу Жун толкнул Тяньтяня в воду собственными глазами? Почему это снова не тот случай?»

Пэй Тяньтянь был беспомощен. Она тихо сказала: «Вторая тетя, моя нога поскользнулась и упала в воду. Гу Жун не толкал меня, но он спас меня».

Как только эти слова прозвучали, Ван Жуйчжэнь и Ван Цуйлань посмотрели друг на друга, и каждый увидел шок в глазах друг друга.

«По прошествии долгого времени это действительно огромное недоразумение. Гу Жун не тот, кто доставил Тяньтяня в беду, но на самом деле он его спаситель!»

Сказал Ван Цуйлань.

Ван Жуйчжэнь была так занята Гу Жуном, что не заметила, почему голос Пей Тяньтяня так быстро улучшился.

Ван Жуйчжэнь почувствовала, как ее сердце похолодело, и сказала: «Цуйлань, мы действительно обидели этого ребенка Гу Жуна! О, моя старая семья Пэй, на этот раз мы действительно сделали что-то не так. Мы приняли нашего благодетеля за нашего врага!»

«Тогда что нам теперь делать? Как насчет того, чтобы сейчас найти капитана и попросить его возглавить людей на поиски этого предмета на горе Миньшань?»

Ван Цуйлан тоже немного волновался. В конце концов, ее собственный сын Пэй Тяньюй был среди группы людей, которые заставили Гу Жуна подняться на гору. Если что-то случится с Гу Жун, репутация ее сына будет испорчена!

«Я уверен, что ишу кого-то, но сейчас почти темно. Капитану и остальным слишком опасно отправлять людей на гору искать их!»

Свекровь и невестка встревожились, когда услышали шаги снаружи дома. Они увидели, что это были Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй.

В это время на лицах у них обоих была разная степень вины, особенно у Пэй Цзыхао, в глазах которого мелькнула паника.

«Посмотрите, какие хорошие дела вы двое сделали!»

Ван Жуйчжэнь сердито посмотрел на них.

«Разное, я действительно не хотел делать это специально. Я просто хотел поймать его и преподать ему урок, но этот ребенок целым и невредимым помчался на гору. Мы все были так напуганы, что не смогли бы остановить его, даже если бы захотели!»

Пэй Цзыхао спорил, его шея напряглась, но глаза продолжали мерцать.

Хотя его рост приближается к 1,7 метра, что выделяет его среди сверстников, ведь ему всего десять лет.

Когда я думаю о возможности убить кого-то, мне становится не по себе.

Пэй Тяньюй опустил голову, поджал губы и не осмелился ничего сказать.

«Почему ты преподаешь урок другим? Знаешь ли ты, что Тяньтянь сказала, что она упала в воду, а Гу Жун спас твою сестру? Это хорошо для тебя, что брат, который является братом, все еще ищет неприятности для других. Мы всегда Семья Пэй никогда не делала ничего подобного, чтобы отплатить за добро ненавистью!»

Резко сказал Ван Жуйчжэнь.

Пэй Цзыхао застыл на месте и недоверчиво произнес: «Но Даху ясно сказал...»

«Кузина, это Гу Жун спас меня. Я случайно упал в воду».

Раздались слабые звуки молока Пэй Тяньтяня.

Я слегка вздохнул в глубине души. Изначально я хотел повисить благосклонность босса-злодея, но после нескольких раундов подбрасывания все оказались на грани. Благосклонность становилась все более отрицательной, и никого не оставалось.

Как только эти слова прозвучали, лицо Пэй Цзыхао побледнело, его губы задрожали, а разум опустел.

«Как... как это могло случиться? Это невозможно! Даху не может лгать!»

«Тяньтянь так сказал! Что еще невозможно?»

Ван Жуйчжэнь встревожилась и рассердилась, когда увидела, что он все еще упрям.

Пэй Тяньюй становился все более и более беспокойным, и его голова опускалась все глубже и глубже.

«Когда босс и второй босс вернутся, я посмотрю, как они с тобой справятся!»

Ван Жуйчжэнь отказался от этих слов и пошел с Ван Цуйланом, чтобы рассказать капитану Лю Чанлуну об инциденте.

Как и ожидалось, Лю Чанлун заявил, что отправлять людей на гору ночью слишком опасно. Он не мог игнорировать безопасность других, чтобы спасти людей, поэтому у них не было другого выбора, кроме как вернуться и дожидаться рассвета.

Вечером Пей Чживэнь и Чжоу Ваньхун, старшие члены семьи Пей, вернулись с работы на фабрике. Пэй Чжицян, второй старший сын, пришел домой на шаг впереди них.

Узнав, что сделали Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй, Пэй Чживэнь, который всегда был добродушным, очень рассердился на них. Пэй Чжицян даже достал желтую плетевую палку и сильно избил их, заставив их кричать.

После избиения заприте двух мальчиков в одной комнате и дайте им поразмыслить за закрытыми дверями.

Ночью у всей семьи Пэй упало низкое давление.

Пэй Тяньтянь сидела перед своим маленьким табуретом и столом, а также носила сшитый вручную мешочек для слюней.

Пока Ван Жуйчжэнь кормила ее рисом с ложки, она спокойно смотрела на других членов семьи Пэй, которые ели за большим столом.

Я подумал про себя, что наконец-то собрано пушечное мясо семьи с трагическим финалом в романе.

Двое кузенов пушечного мяса были избиты и сидели, поглощенные едой, как перепела. Слева от старшего двоюродного брата Пэй Цзыхао сидел мужчина с хорошими чертами лица и серьезным лицом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4119759>